

А.В. Бирюков (Могилев)

КУЛЬТУРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДРЕВНЕРИМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Древнеримская цивилизация была неотъемлемой частью цивилизации общеантичной, но её культура, развиваясь в русле общей для Средиземноморья культурной традиции, сохраняла и свой специфический облик. Это положение справедливо и в отношении этико-педагогического наследия Древнего Рима.

Общей для античных цивилизаций чертой было функционирование образования как *социального института* со всеми его признаками – наличием социального заказа, определённых стандартов воспитания, контроля общества над этим важным процессом, оформленным в виде особой структуры – школы. Именно в античности появилась идея *воспитывающего обучения*. Традиция, заложенная Сократом и Платоном и продолженная римскими стоиками, подчёркивала неотделимость познания от нравственного совершенствования человека. Образование и воспитание рассматривались как тождественные понятия, что отразилось в формуле “знать – значит, творить добро”. И в Древней Греции, и затем в Риме развивалась традиция *гуманистической педагогики*, базировавшейся на признании ценности личности и её интересов. В обоих этих обществах образование было залогом *престижного социального статуса*, гарантировало почёт и круг общения “среди лучших людей” (Лукиан). Образованные люди составляли интеллектуальную элиту (в Риме их так и называли: *virī doctī* – “учёный люд”), основной контингент для административного аппарата. Наконец, и это одна из ключевых особенностей античного образования, *доступность его была ограничена* двумя фильтрами: социальным (оно распространялось только на свободнорождённых и, чаще всего, обладавших гражданством лиц) и материальным (качественное образование стоило дорого; сравнительно небольшой круг людей обладал достаточным досугом и средствами для длительного обучения у известнейших специалистов, дополняемого обычно образовательными поездками в крупнейшие центры учёности).

Помимо этих общих для Греции и Рима характеристик, римский культурно-педагогический опыт отличали некоторые важные особенности. На начальном этапе римской истории воспитание молодёжи было тесно *связано с полисной идеологией* – “нравами предков”, т.е. с определённой системой ценностей, наложившей отпечаток и на специфику образовательного идеала. В мировоззрении римлян ключевое место принадлежало практичности и сухому прагматизму мышления. Отсюда невнимание к теоретизированию, к занятию оторванными от жизни вещами, что предопределило первоначальное непонимание и неприятие такого великого достижения греков, как философия (искусство убедить кого угодно в чём угодно – по мнению римлян). Идеал “истинного римлянина” предусматривал не всесторонне образованного, гармонично развитого человека; перед воспитанием ставилась задача предоставить в распоряжение общества будущего гражданина, воина, администратора, хозяина. Наибольшее внимание уделялось, соответственно, прикладным знаниям – азам грамоты и счёту, медицине, законам, красноречию,

сельскому хозяйству. Отсюда и узкий умственный кругозор, низкий эстетический вкус населения, характерные для раннего Рима. Лишь в процессе эллинизации культуры произошла переоценка ценностей: была реабилитирована философия и доведена до совершенства риторика, стали изучаться греческий язык и литература, а также были заимствованы два новых типа школ – грамматические и риторские (собственно римская школа не поднялась дальше уровня начальной). Оформился базовый круг дисциплин, обоснованный в трудах Варрона и Марциана Капеллы и получивший наименование “семи свободных искусств”, – основа всего позднеантичного и средневекового образования. Последние века Империи характеризовались зарождением схоластики в сфере интеллектуального труда в целом.

Организация образования в Риме эволюционировала в сторону оформления – в общих чертах – его *системы*. Функционировали школы трёх ступеней – начальные, грамматические, риторские – и между ними существовала если не преемственность, то определённые точки соприкосновения. Преподаватели имели право самостоятельного отбора содержания, методов и форм обучения, но его стандарт, как правило, был общим.

В период Империи характерная для Рима *связь между идеологией и образованием* привела к включению школы в структуру социальной политики и попыткам создать *государственную систему образования*. Необходимость подготовки квалифицированных чиновников и обеспечения лояльности подданных заставила императоров присвоить ряду школ статус государственных и расширять их сеть, так что они поглотили большинство школ среднего и почти все – высшего уровня. Так школы в условиях авторитарного позднеримского государства стали средством идеологического воспитания населения.

В культурном плане школы играли двойственную роль. С одной стороны, дороговизна образования служила *фактором социальной дифференциации*, деля общество на образованную элиту и неграмотные массы. С другой стороны, школы приучали разнородное население империи к общей средиземноморской культуре, к общим стандартам жизни – и выполняли поэтому *культурно-сплачивающую функцию*.

Христианизация Римской империи привела в конечном итоге к коренным подвижкам в мировоззрении, а значит, и в культуре. Возникли новые цели, содержание и формы организации образования – и в культурно-педагогической традиции Европы также началось Средневековье.